

Мартиша Риш

**ПОСЛЕ РАЗВОДА.
ОДНА В ИНОМ МИРЕ**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Р57

Риш М.
P57 После развода. Одна в ином мире / Мартиша Риш – М.: Литнет,
2026. – 336 с.

ISBN 978-5-524-00797-1

Купите меня, госпожа, - голубые глаза сверкнули так ярко, что дух захватило. Молодой парень смотрит на меня и как будто боится дышать.

- А и вправду, госпожа, возьмите на сдачу невольника. Съест он немного, а трудиться будет.

- Я не могу, у меня дома свекровь. Бывшая, правда, и сын бывшего мужа, - парень заметно погрузнел, - И живу я не здесь, далеко.

- Так вы – вдова, госпожа? Я сделаю скидку на ваше горе.

- Нет, вы не поняли. Он раз...Да, овдовела, - Пожалуй это было бы куда приличней, да и не так больно.

- Где же вы остановились? Не хотите присмотреть дом в обмен на ваше кольцо, скажем? Тут есть один на склоне холма, а под ним плещется море. Берег, правда, весьма каменист.

Где-то я уже это слышала, про обрыв и, по-моему, даже помню, как меня с него столкнули.

Может, рискнуть и купить этого парня, ведь я совсем ничего не теряю.

Я совсем не помню, кем была в прошлом. Кажется, никого у меня не осталось. Все оборвала авария, я попала в другой мир. Но он вернулся за мной сквозь миры. Чезаро Борджа. Герцог.

И всего-то прошла через гравюру, а оказалась неведомо где. Рынок шумит, пестрит одеждами...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436 - ФЗ.

ISBN 978-5-524-00797-1

© Литнет, 2026
© М. Риш, 2026

Глава 1

Анна

Из зеркала на меня смотрел незнакомец. Он возвышался прямо за моей спиной. Высокий, светлые волосы откинuty назад, лишь только один локон прилип ко влажному лбу. Алы бархат камзола плотно обтягивает фигуру, к поясу приторчен меч, эфес сияет не то позолотой, не то это до блеска натерта латунь. А в голубых глазах будто застыли весенние льдинки, точно так же сверкают.

Парень втянул носом воздух, сжал эфес, на его пальцах сверкнули камнями дорогие перстни. По моей спине прошлись мурашки, рука сама собой потянулась к полотенцу, лишь бы только успеть прикрыться.

– Любимая, я виноват перед тобой, – роскошный мужской бас раскатился по крошечной ванной. Я вздрогнула. Что за чертовщина творится.

– Как вы здесь? – я обернулась, увидела позади себя только кафельную плитку, да и что бы я еще могла увидеть? В своей-то ванной, где я знаю каждый шовчик на плитке, каждое пятнышко – спасибо свекрови и бывшему мужу-хирургу. В доме у нас почти операционная чистота. Может, я того, рехнулась?

– Позволь мне объясниться, я не убил тебя. Я любил тебя! Спасти хотел! Эльтем! Анна! Эльфийка моя...

Я вновь обернулась к зеркалу. Парень как стоял там, так и стоит. Его рука будто бы коснулась мокрой пряди моих волос, он приобнял меня за плечи. Вот только на самом деле я никакого прикосновения к себе не ощутила.

Зато по зеркалу поплыл пар.

– Аня, поторопись, бестолочь. С кем ты там разговариваешь? Опять взяла в душ телефон, почему зря воду тратишь? – прокрича-

ла из-за двери свекровь. Бывшая свекровь, если по правде. Только Клавдия Семёновна об этом ещё не знает. Сердце опять сжалось до боли.

– Я скоро выйду, Клавдия Семёновна.

– Поторопись, я жду! Мне тоже нужно умыться.

– Ага, – кивнула я головой. Незнакомец из зеркала не исчез, только чуть отступил назад, потупился, поиграл желваками.

– Вы кто?

– Чезаро Борджа. Неужели ты могла забыть того, кого полюбила? Того, с кем провела такую ночь? Ночь, полную любви, страсти.

Я нервно хихикнула. Может, это пасынок так пошутил? С Жени станется, вот только его сейчас нет дома. Да и я не представляю себе, как можно вывести на обычное зеркало изображение человека, да ещё и голос. Может, здесь где-то лежит телефон, который отражается в зеркале? Или? За спиной парня внезапно потянулись струи синего дыма. Будто бы сизые змеи начали подниматься из колец к потолку.

– Сгинь! – выкрикнула я и приложила к отражению руку. Под пальцами я ощутила чужую горячую кожу и тут же отдернула пальцы. Что это такое вообще? Почему?

– Так ты со мной? – возмутилась свекровь, – Ну, погоди, достанется тебе от Романа, когда он вернется домой. Все ему расскажу! Ну, живо выходи, кикимора болотная! Расплескалась она!

Я только улыбнулась, свекровь через дверь все равно ничего не увидит. Роман не хотел волновать мать, у нее что-то с сердцем, наврал, будто бы уехал в командировку. И только я точно знаю, что ни ко мне, ни к сыну своему, ни даже к матери он не вернется. Просто не стал их тревожить. Так и останется ТАМ с другой.

Он был тем единственным, кто помог. Я угодила под машину и с тех пор ничего не помню о своем прошлом, увы. Ни документов, ни фотографий – ничего не осталось. Вообще, совсем ничего!

Будто бы я и не существовала здесь раньше. Он лечил меня, а потом из больницы забрал к себе домой.

– Клавдия Семёновна мне бы шампунь с волос с... – договорить не успела, парень из зазеркалья крутанул бычьей шеей.

– Выйду, осужу на площади, волосы твои срежу и сошлю в Темные земли! Помнишь?

– Аня, ты простудилась? Не смей со мной разговаривать так!

Я уставилась в отражение. Парень неловко улыбнулся, потупился.

– Где ты есть, Анна – Мари? Только скажи, я сразу приду. И поверь, тогда я совершенно случайно тебя не убил. Просто так получилось.

– Нет, – я покачала головой, зеркало пошло трещинами и обрушилось на пол. Интересно, кто меня за это прибьет – свекровь или пасынок?

Я потрясла головой, внезапно испугалась, что это вообще было? Откуда в нашем зеркале взялся он? О какой ночи идет речь? И почему этот незнакомец в старинном камзоле кажется мне смутно знакомым, почему камзол меня несколько не удивил? Может, все дело в старой травме? Пять лет назад я попала под машину, отделалась синяками, да провалом в памяти. Мне казалось, что все давно прошло. Я от ужаса закусил губу, вспомнила слишком ярко, как очнулась в палате, а из вещей у меня был один лишь холщовый сарафан в стиле кантри и все. Но ничего, жизнь же наладилась. Пусть прошлого я так и не вспомнила, но смогла устроиться на работу, замуж вышла удачно. Все же хорошо было? Было хорошо до сегодняшнего дня. Что, если я сошла с ума? Или это и вправду мое прошлое? Доктор обещал, что со временем оно прорвется в мою жизнь. Да нет, не может у меня быть ТАКОГО прошлого!

Брр. Наверняка вся эта история с зеркалом – просто проделки пасынка. Вернется домой, не знаю, что сделаю с ним! Подросток – это диагноз. Что он догадался прикрутить к зеркальной раме, чтобы все зеркало лопнуло? И, главное, меня, а не нашего «драгоценного» мальчика с большим нетерпением ждет за дверью мегера. Пример-

но так же сильно ждёт, как кошка ждет, когда ее ужин покажется наконец-то из норки.

Ну, Женя, вернешься домой – голову оторву! Кстати, мальчику давно бы пора вернуться, на часах уже десять вечера. И чувствую, его папа, а мой бывший муж, будет совсем не доволен, когда узнает, что я не проследила за сыном. У нас с ним заключён договор, я опекаю его семейку, а он не выселяет меня из квартиры и ещё высылает деньги на содержание своей семьи и немного меня.

Чезаро

За сутки до этого.

Портрет на стене внезапно шелохнулся, теплый ветерок прокатился по малому залу, великолепная эльтем, хранительница мира, вдруг ожила. Младший герцог Борджа вытаращил глаза, пригладил ладонью волосы, которые давно отросли, отступил от картины на два шага. Молодой парень не сразу сообразил, что нужно отдать поклон. Да и как тут сообразить, когда впервые за долгие годы оживает реликвия, да и отвести взгляд от хозяйки замка не посмеет никто.

И все же парень затравленно огляделся. Бархат портьер идеально чист, позолотой сверкает натертая до блеска посуда, топится камин, стоит в углу красивая клетка, палантин небрежно перекинут через спинку резного кресла – все вроде на месте. Тапочки бы еще принести, дед говаривал, будто бы дроу без ума от простых, но удобных тапок. Самому бежать за ними вроде как не удобно, отправить слугу? Так как назло все запропалились куда-то! Не иначе, промышляют воровством винограда из погреба. Самое время, шестой час утра!

Герцог смахнул пыль с камзола, досадливо сморщился, стоило ему опустить взгляд на собственные сапоги, припорошенные желтым

песком после долгой дороги. Знал бы, надел бы бальные туфли с помпонами и что-нибудь еще, такое же точно ужасное – праздничное и неудобное. Хорошо еще, что не успел переодеться в халат!

– Бедненько у вас тут, но чистенько. А ты новый наместник? Должно быть, внук того. Я не помню имени? Алоиз? Алесар? – женщина вышагнула из рамы, опустила подошву туфли на медвежью шкуру, чуть дернула плечами. И туфли-то у нее совсем не такие, как были нарисованы – те были кожаными и простыми, а эти сетчатые, мягкие, на белоснежной подошве да еще и с вышитой чёрной кошкой и со шнурками!

Впервые парень увидел столь странную обувь. К чему ее надела эльтем? Может, эта вышитая кошка – какой-то символ? Или знак грядущих казней? Герцог нервно сглотнул. Только этого ему не хватало! Словно в такт мыслям ярче вспыхнули факелы на стенах. Парень склонился в глубочайшем поклоне, теперь ему и вовсе захотелось распластаться по полу. Мало ли, какие мысли способны бродить в голове у женщин? Тем более у красивых.

– Доброго вам вечера, эльтем Эстель. Я внук герцога Элоиза Доблестного, сын Антонио Щедрого. Мое имя Чезаро, и я счастлив приветствовать вас в ваших землях и вашем замке. Встретить дроу – огромная честь для меня.

– Где моя внучка? – беззастенчиво спросила дроу. Парень сглотнул. Да, эльтем не видели в этом мире добрых полсотни лет, но откуда бы у такой женщины могла взяться внучка? Хотя? Может быть, она еще совсем дитя и украдкой отворила портал сюда, в этот мир? Из детской шалости или случайно? Но темнокожих, даже просто смуглых детей дроу здесь никто не находил, уж ему-то непременно доложили бы о такой находке.

– Детей-дроу сегодня не завезли, – ляпнул парень и немного поежился, – Но мы поищем.

– Моей внучке исполнилось ровно тридцать лет. И она была здесь, в этом мире. Если ее дар все ещё не очнулся, то выглядит она

сейчас как человек. Длинноволосая, кожа как лепестки у персидской розы, а глаза зеленые, совсем как у моего мужа. Красивые, очень красивые, словно первая зелень после долгой зимы.

– Таких девушек здесь нет, – сердце парня кольнуло нехорошее предчувствие. Один раз в своей жизни он уже видел зеленые глаза, сквозь которые как будто лучился изнутри свет. Удивительная редкость – глаза такого необычного цвета. И кожа той девицы на самом деле напоминала не то лепестки роз, не то бархатную кожу персика.

– Лжешь. Анна была здесь. Моя внучка осмелилась полюбить тебя, внука как его там? Алебастра?

– Элоиза...

– Тем более. Где она теперь? Где моя внучка, чье имя Анна?

Теперь женщина не спрашивала, она угрожала и надвигалась на парня словно таран. На руках дреу расцвели пышные розы ее величайшего дара, смертоносные цветки магии.

Парень побелел, встал на ноги, распрямил спину, погибнуть, так уж с прямою спиной. Он слишком хорошо помнил, как все случилось, как он пытался уберечь свою любимую от гнева старика-герцога, а вышло, что погубил. И на этом почти иссяк их род. Если нет Анны, то и других женщин для него не существует. Жаль, что даже тела ее не смогли найти, река унесла все то дорогое, что было в его жизни.

Внучка эльтем! Кто бы тогда сказал ему об этом, быть может, все бы сложилось совсем иначе. И Чезаро давно бы женился на юной гордячке, что представилась ему травницей. Что сказать, как объяснить эльтем, хозяйке мира, все случившееся? Покаяться? Так он и сам себя не может простить.

Уж сколько лет прошло, а все зовёт во сне свою Анну.

– Ваша внучка погибла, – наконец выдавил из себя молодой мужчина.

– Это невозможно, – холодно объявила эльфийка.

Кончики ее ушей вдруг заострились еще больше, темная кожа

приобрела перламутровый блеск, а по белоснежным волосам прокатилась волна магии.

– Мне жаль, что все так случилось. Анны нет больше, – глухо ответил парень.

Перед его взглядом встали зеленые, распахнутые настежь глаза, наполненные болью и горечью предательства. Он держал ее на руках над обрывом, стоял у самой кромки, а шелковые волосы девушки беззастенчиво трепал ветер.

– Ты ошибаешься. Если бы моя внучка... Если бы ее не было больше, «огонек жизни» – это такой артефакт, он бы просто погас. А он светится ярко. Вот только юную эльтем нужно срочно найти...

– Я сам видел, как она летела со скалы. И столкнул ее тоже я.

– Не смей меня перебивать, – на губы парня вдруг опустился шелковый палец эльтем, – Моя внучка жива, надеюсь это ты уже понял. Самое худшее, что она любит тебя. Артефакты не ошибаются. Ты – ключ, единственный, кого можно подобрать к ее сердцу. Это первое. Второе... – женщина чуть повела плечами, будто примериваясь к добыче, какой чувствовал себя герцог, – Ей грозит опасность, беда. И не только ей, но продолжению нашего рода. Ты ведь был с ней? Тебя призвала на ложе юная эльтем, верно?

– Я признал вашу внучку своей любимой, взял в свой дом.

– Он взял! – дроу фыркнула словно рассерженная кошка, – Женщина решает, с кем ей быть! Эльтем, а не ты.

– Безусловно.

– А в-третьих, дочь моя вот-вот приедет, мать Анны. Представь себе, что она с тобой сделает, если узнает обо всем, что произошло? От твоего мира и пепла-то не останется. Здесь будет сметено все. Все, чем ты дорожишь.

Дроу очень справедливые создания, пока дело не касается их детей. Там все меркнет.

– Что я могу сделать? Анна точно жива? – в глазах парня зажглась яростная, острая как клинок, надежда.

– Ты должен найти мою внучку и вернуть ее сюда. Угораздило же ее влюбиться в... – дроу перебрала губами, словно подбирала слова, – в собственного убийцу! В герцога! Был бы ты хоть приличным человеком!

– Я не...Как я могу найти вашу внучку? И почему вы сами не можете этого сделать? Дроу всесильны.

– Но не всемогущи. Ты – единственный, кто способен ее разыскать. Вот несколько артефактов... Только не спугни мою девочку. У вас впереди... многое.

– Я не хотел ей смерти! – голос парня отразился в изогнутом своде старого замка.

– Ей об этом и скажешь. Только найди для начала мою девочку, где бы она ни была.

– Прошло целых пять лет.

– Это не много.